

УДК 93

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-3-115-117

К вопросу применения современной методологии в изучении коренных малочисленных народов Иркутской области

В.А. Кудашкин

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, г. Братск, Россия

kudashkinslava@rambler.ru

Статья поступила 20.08.2022, принята 18.09.2022

В данной статье анализируются современные подходы и методологии, которые могут применяться при изучении коренных малочисленных народов Иркутской области. Выделяются методы теоретического моделирования, герметический, культурологический, лингво-культурологический, метод выделения идеальных типов, полевой метод, археологический и другие, используемые при изучении КМНС.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы севера (КМНС), Иркутская область, методология исследования.

To the issue of applying modern methodology in the study of indigenous minorities of the Irkutsk region

V.A. Kudashkin

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

kudashkinslava@rambler.ru

Received 20.08.2022, accepted 18.09.2022

This article analyses modern approaches and methodologies that can be used to study the indigenous minorities of the Irkutsk region. The methods of theoretical modeling, hermetic, culturological, linguistic and culturological, the method of identifying ideal types, the field method, archaeological and others used in the study of indigenous peoples of the Far North are distinguished.

Keywords: indigenous peoples of the north, Irkutsk region, research methodology.

Начиная с конца 80-х гг. XX века отечественная историческая наука получила возможность применять различные методы и методологии при проведении исследований. Особое место в ряду работ имеют те, которые затрагивают коренные малочисленные народы Иркутской области. Ведь изначально данная проблема является предметом рассмотрения целого ряда наук: этнологии, политологии, культурологии и, естественно, истории.

Мы обладаем огромным количеством методологических подходов. В частности, структуралистским (возник во Франции в 1960-е годы с появлением работ Р. Барта, Ц. Тодорова, Ж. Женетта и А. Греймаса [1]), аксиологическим [2], функциональным (в нашей стране один из первых представителей Сетров М.И. [3]), генетическим (сформулирован английским психоаналитиком Эдвардом Гловером [4]), кросс-культурным (впервые кросс-культурные исследования были проведены

антропологами XIX-го в., такими как Эдвард Бернетт Тайлор и Льюис Х. Морган. [5]) и т.д. Они все могут успешно применяться для работ по тематике изучения КМН Иркутской области. И в данной ситуации у учёных есть два выхода. Либо пытаться апробировать все имеющиеся методы и подходы, тем самым значительно увеличивая время проведения работы. Либо изначально выбрать базу, удобную для решения задач, тем самым экономя и время, и силы.

При изучении КМН изучаемого региона выделим основные подходы.

Во-первых, необходимо совместить приёмы теоретического и практического характера. Ведь весь материал необходимо не только теоретизировать, но на его основе выделять практические рекомендации. И в данном случае мы можем применять и экспериментальные формы. В частности, создавать «закрытые» хозяйства, где будут применяться исключительно традиционные

формы хозяйствования. И здесь можно использовать их также для привлечения туристов.

Во-вторых, нужно точно понимать, что мир постоянно находится в динамике. За годы советской власти КМН были включены в общее политическое, социальное, экономическое пространство. И их изучение невозможно без осознания того факта, что тофалары, эвенки уже не живут в статически закрытом пространстве. Их жизнь изменилась, и они готовы принимать внешние факторы. При этом необходимо выделить базовые элементы, которые помогут сохранить некую идентичность, которая позволит не затеряться в меняющемся мире.

В-третьих, одним из неизменных подходов является роль климатических и природных условий, которые непосредственно играли и продолжают играть огромную роль во всех сферах жизни и деятельности КМН. Нельзя отделять проблему сохранности этноса от проблемы сохранения внешней среды обитания.

В связи с этим в процессе изучения КМН Иркутской области необходимо применение не только традиционных методов изучения, характерных для любого историка (историзм, объективность, историко-антропологический подход и т.д.) [6], но и ряд других.

Прежде всего, необходимо применять методы смежных научных дисциплин, которые во многом способствуют формированию и вычленению социальной, педагогической, психологической картины развития КМН изучаемой территории.

К примеру, культурологический метод позволяет выделять особенности и степень сохранения традиционной культуры КМН. При этом нельзя забывать и применять сравнение этих материалов с другими культурами. Это позволяет более объективно взглянуть на процессы. В частности, на ту же аккумуляцию.

Лингвокультурологическая методология применяется для изучения взаимосвязей между языком, культурой и этническим менталитетом [7]. В широком смысле она выделяет связи между национальной картиной мира и языком.

Лингвистическая культурология тесно связана с антропологией. Здесь необходимо в первую очередь рассматривать источники и материалы, принадлежащие авторству представителей КМН Иркутской области, а не централизованным и идеологизированным изданиям. Это позволяет исследователям вычленить особенности мировоззрения изучаемого населения. В частности, именно так можно выделить гендерную и геронтологическую проблематику, вопросы, касающиеся отношений в процессе производства [8].

Культурная антропология не просто занимается изучением статики того или иного явления, но и позволяет выявить его причины [9]. И здесь

опять на первый план выходит необходимость подключения междисциплинарных методик и методов.

К междисциплинарным методологиям исследования относится и этнология. Здесь в качестве центральной проблемы выделяется изучение всех сфер деятельности КМН в своего рода «начальном» состоянии в сравнении с новыми вызовами эпохи научно-технической революции и постиндустриализации.

В этнологии фундаментальную роль сыграл К. Лоренц, опубликовавший такие работы как «За зеркалом» (1977) и «Этнология человека. Задачи и пределы новой дисциплины» (1979). Важным направлением данной методологии стала теоретизация направлений исследований и, как следствие, формирование мощного глоссария. Для примера, для общекультурной семантики использовались понятия «страх», «агрессивность» и «привязанность» [10], [11].

К практическим методам мы относим прежде всего метод теоретического моделирования, который позволяет сформировать основные задачи и этапы проведения того или иного эксперимента. Для примера, он полезен при проведении круглых столов с участием представителей КМН Иркутской области. Он помогает определить, что нам необходимо от этого мероприятия, налаживание контакта, или проследить, как представители изучаемых народов могут вести себя вне традиционного формата общения.

Следующим интересным практическим методом, безусловно, является метод выделения идеальных типов. Он позволяет сформировать факт или какое-либо действие в «закрытых» от внешнего фактора условиях. Он показывает статичную модель существования КМН. Полученный результат можно сравнивать с имеющейся картиной для выработки рекомендаций и конкретных предложений [12].

Не обойтись в процессе работы над изучением КМН Иркутской области без различного рода опросов и тестов. Это позволяет понять картинку, которая существует «здесь и сейчас». И в этой же связи особое место занимает работа «в поле». Это научная экспедиция в определённое место проживания. Любое исследование без применения данного метода рискует оказаться в ловушке доктринёрства, теоретизации. Зачастую те или иные достижения существуют на бумаге – в тех же отчётах государственных и партийных органов. Личные впечатления и личное наблюдение исследователя способствует формированию более объективной картины происходящего.

Работа «в поле» предполагает неукоснительное соблюдение следующих условий.

Во-первых, изучение традиций и обычаев изучаемого народа. В целом, необходимо отметить,

что у проживаемых на территории Иркутской области тофаларов и эвенков нет специфических элементов, способных значительно испортить процесс сбора полевого материала. Здесь же необходимо сформировать цель исследования, опросники, тесты и т.п.

Во-вторых, в процессе работы необходимо подробное конспектирование наблюдений, постоянная видео- и фотофиксация, как минимум нахождение в бытовых условиях народов, в идеале проживать в качестве гостя в доме (чуме), а не отдельно, соблюдение ритуалов и т.п.

В-третьих, необходима кропотливая работа с привезённым материалом. Ведь субъективная оценка зачастую мешает верифицировать результаты исследования.

Естественным спутником полевого метода является археологический [13]. Ведь именно он позволяет интерпретировать полученные вещественные материалы, которые сопровождают любую работу в «поле». Как и любая, культура традиционная оставляет археологические материалы. И здесь самое главное понимать, что археологическая культура - то, прежде всего культура, лишённая связи, как с настоящим, так и субъектом деятельности - обществом. Одновременно материалы прошлых культур характеризуются потерей их прежних функций. Именно в том проявляется специфическая природа и принципиальное отличие археологической культуры как следов прошлого от результатов деятельности современных, реально функционирующих обществ и их динамичных культур.

Герменевтика как метод связывает особенности традиционных форм хозяйствования, верований и

т.д. для раскрытия современного состояния КМН Иркутской области. Здесь базовым источником являются тексты, принадлежащие представителям коренного населения [14]. Интерпретация и понимание текстов обеспечиваются особыми методологическими средствами, главным из которых является герменевтический круг. Герменевтический круг представляет собой особую, соединяющую индукцию и дедукцию, анализ и синтез, систему логических процедур. Суть движения по кругу заключается в постоянном разрешении смыслового противоречия между частью и целым, между частным и общим, между второстепенным и главным, между текстом и контекстом, между предпониманием и пониманием. Понимание имеет круговую структуру: целое понимается через части, а часть через целое; текст понимается через контекст, а контекст через текст, субъект познает себя через других, но других понимает через себя, постигая традицию, интерпретатор сам находится внутри неё. Правда, французский учёный П. Рикер считает, что задача герменевтики не только анализ текстов, но и анализ социального опыта [15].

Таким образом, современный исследователь коренных малочисленных народов Иркутской области должен обладать целым арсеналом методологических подходов: антропологическим, лингвокультурологическим, культурологическим, моделированием и т.д. Причём, ещё на стадии подготовки к работе, он должен чётко сформулировать методологическую базу, что позволяет значительно сэкономить ресурсы и время.

Литература

1. Основные направления структурализма / отв. ред. М.М. Гухман, В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1964. 360 с.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры на рубежах веков // Междунар. журнал исследований культуры. 2016. № 2. С. 15-26.
3. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972. С. 31.
4. Психоаналитические термины и понятия: словарь / под ред. Б. Мура, Б. Файна. М.: Класс, 2000. 304 с.
5. Константинов А.В. Кросскультурные исследования // Крещение Господне - Ласточкины. М.: Большая рос. энцикл., 2010. Т. 16. С. 109.
6. Кудашкин В.А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов Сибири во второй половине 1950-х - 1991 гг.: на материалах Иркутской области и Красноярского края: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2008. С. 16.
7. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта, 2006. С. 58.
8. Catriona Kelly. Refining Russia: Advice Literature, Polite Culture, and Gender from Catherine to Yeltsin. Oxford University Press; 1st edition, 2001. P. 488.
9. Уайт Л. Наука о культуре: избранное. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
10. Human Ethology. Cambridge, 1979. P. 44, 46.
11. Эйбл-Эйбесфельдт И. Общественное пространство и его социальная роль // Культуры. 1983. № 1. С. 118, 119.
12. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2002. 718 с.
13. Захарчук Ю.Н. Археологическая культура-категория онтологическая или гносеологическая? М.: Наука. 1976. С. 3-10.
14. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. / ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. С. 315.
15. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М.: АО «Камі» : Изд. центр «Academia», 1995. С. 159.